

УДК 343.2/.7:349.415

В.В. Воробьёв

V. Vorobyov

ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ПОРЧИ ЗЕМЛИ (СТ.254 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

ABOUT THE OBJECT AND A SUBJECT OF DAMAGE OF THE EARTH (ART.254 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)

В настоящей статье проанализированы объект и предмет такого преступления, как порча земли. Рассмотрены различные точки зрения учёных на содержание объекта и предмета преступления и их особенности в преступлении, предусмотренном ст.254 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сделано предложение по включению нового факультативного признака в объективную сторону преступления.

In the present article the object of such crime, as earth damage, and also a subject of this crime is analysed. Various points of view of scientists about the content of object and a subject of a crime and their features in the crime provided by Art. 254 of the criminal code of Russian Federation are considered. The proposal on inclusion of a new facultative sign in the objective party of a crime is made.

Ключевые слова: экология, право, земля, порча земли, преступление, объект преступления, предмет преступления.

Keywords: ecology, right, earth, earth damage, crime, object of a crime, crime subject.

В России правовое регулирование уголовной ответственности в сфере уголовно-правовой охраны земли было подвергнуто наиболее существенным изменениям в ходе уголовно-правовой реформы в 90-х гг. XX в. В данный период в Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) (гл. 26 «Экологические преступления») впервые в истории отечественного уголовного законодательства была введена ст.254 «Порча земли» [1]. Таким образом законодатель попытался восполнить имеющий место в законодательстве существенный пробел, поставив под защиту важный элемент окружающей среды - землю как ценнейшее национальное достояние. До этого Уголовный кодекс РСФСР предусматривал ответственность за отдельные посяательства на недра, возможна была уголовная ответственность за должностные преступления, связанные с порчей земли, однако общая норма, аналогичная содержащейся в ст.233 «Загрязнение водоемов и воздуха», отсутствовала, хотя в уголовных кодексах некоторых союзных республик бывшего СССР она имелаась [2].

Сложность конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, междисциплинарный характер понятий и категорий, используемых в данной сфере, порождают трудность его понимания и как следствие, крайне редкое при-

влечение к уголовной ответственности за порчу земли. То, что норма уголовного закона об ответственности за данный вид преступлений практически не действует, отмечали такие авторы, как О.Л. Дубовик, Г. Хлупина, Н. Качина, Л. Лобанова, А. Андреев, Ю.Г. Жариков и др.

Статистические данные свидетельствуют о постоянном уменьшении зарегистрированных экологических преступлений. Так, в январе-декабре 2012 г. их зарегистрировано 27,58 тыс., что на 5,4% меньше, чем за аналогичный период 2011 года [3]. В январе-декабре 2013 г. - 24,73 тыс., (на 10,4% меньше, чем за аналогичный период 2012 г. [4]). В январе-марте 2014 г. - 4,9 тыс. экологических преступлений (на 2,5% меньше, чем за аналогичный период 2013 г. [5]).

Представляется, что данные статистической отчетности не отражают реального положения дел в данной сфере. Это в полной мере относится и к преступлениям, связанным с порчей земли. По экспертным оценкам, за загрязнение окружающей природной среды к уголовной ответственности привлекается примерно 1 из 150 нарушителей, к административной - 1 из 15 [6].

Для того чтобы наиболее полно раскрыть понятие объекта рассматриваемого вида преступлений, необходимо отметить следующее. В теории

уголовного права существуют два основных взаимосвязанных и взаимообусловленных понятия объекта. Это объект преступного посягательства, с одной стороны, и объект уголовно-правовой охраны - с другой. Показателен тот факт, что в ст.2 УК РФ, закрепляющей задачи данного кодекса, наряду с другими отдельно названа охрана окружающей среды, которая, в свою очередь, является объектом уголовно-правовой охраны.

Отечественное уголовное право исходит из социально-правового («материально-формального») определения понятия преступления, из которого следует: суть любого уголовно-противоправного деяния состоит в том, что оно изменяет, разрывает, деформирует конкретные общественные отношения, представляющие собой по своему содержанию определённую связь между людьми по поводу материальных, социальных, идеологических и других ценностей, охраняемых нормами уголовного права. Такая социальная трактовка объекта преступления была предложена в разное время Б.С. Никифоровым, А.А. Пионтковским, М.Д. Шаргородским, А.Н. Трайниным, Н.Д. Дурмановым, Н.И. Загородниковым, М.А. Шнейдером и рядом других учёных-правоведов [7].

Квинтэссенция теории, в соответствии с которой объектом преступления является конкретное общественное отношение, есть уголовно-правовой запрет деяний, наносящих ущерб наиболее значимым для общества отношениям. Структуру отношения образует ряд взаимосвязанных элементов.

Одним из немногих философов, пытавшихся выяснить суть понятия «общественные отношения», являлся А.В. Дроздов. В работе «Человек и общественные отношения» он к числу составных элементов отношения относит, во-первых, субъектов - носителей (сторон) общественных отношений, во-вторых, особого рода социальную связь и взаимодействие между ними и, в-третьих, определённые факторы, опосредующие возникновение и существование указанной взаимосвязи (факторы, которые являются поводом для существования этих отношений) [8].

К аналогичным выводам приходят такие видные учёные-юристы, как С.С. Алексеев, глубоко исследовавший вопросы общей теории правоотношений [9], и В.К. Глистин, посвятивший ряд работ проблемам уголовно-правовой охраны общественных отношений.

По мнению В.К. Глистина, классическая структура любого общественного отношения представляет собой совокупность 3 основных элементов:

- 1) субъекты (физические и/или юридические лица);
- 2) предмет общественного отношения (предметы материального мира - вещи, документы, полезные ископаемые, земля (почва) и т.д.); духов-

ные ценности (честь, достоинство, репутация, убеждения и т.п.); иные нематериальные ценности (здоровье, информация, радиоволны, электромагнитные волны и т.п.); политические факторы (независимость государства, его территориальная целостность и т.д.);

3) содержание отношения (связи между участниками отношения по поводу конкретного предмета общественного отношения) [10].

Некоторыми авторами в структуру общественного отношения включаются условия реализации отношения [11], интересы [12], правовая оболочка отношения [13].

Объект преступления имеет большое значение, т.к. преступность деяния, тяжесть причинённого или возможного вреда, а также направленность общественно опасного деяния в значительной степени определяются с его помощью.

Установление объекта преступления осуществляется путём выделения из ряда общественных отношений того общественного отношения, которое имеет наибольшую социальную ценность и играет наиболее важную роль во всей системе общественных отношений. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета определяется главным образом социальной ценностью общественных отношений и необходимостью обеспечить их полную и всестороннюю охрану.

Выбор объектов уголовно-правовой охраны прямо зависит от факторов двух видов - объективных и субъективных.

К объективным факторам можно отнести:

- а) место и роль определённых общественных отношений в общей системе общественных отношений;
- б) распространённость общественно опасных нарушений данных общественных отношений;
- в) размеры причиняемого этими нарушениями социального вреда;
- г) невозможность обеспечить эффективную охрану данных общественных отношений иными, т.е. не уголовно-правовыми, средствами.

Говоря о субъективных факторах, следует отметить, что они представляют собой знание законодателем закономерностей общественного развития и оценочно-волевое суждение о социальной ценности конкретных общественных отношений, о возможности, необходимости и целесообразности охраны их уголовно-правовыми средствами [14].

Ценность тех отношений, которые подвергаются деформации в результате преступной порчи земли, у нас не вызывает сомнения.

Поскольку в общественном отношении всегда имеется не менее двух участников, каждый из которых, будучи наделён сознанием и волей, преследует какие-либо собственные цели, решает свои задачи, осуществляет свои идеи, постольку

возникает вопрос о том, что именно объединяет людей, что заставляет их вступить в определённые отношения между собой. Очевидно, что поводом для этого выступает какое-то явление внешнего мира, способное удовлетворять те или иные потребности членов общества, или, иначе говоря, какое-то благо, вокруг которого объединяются, встречаются, сталкиваются интересы. Наглядно это можно представить в виде схемы (см.рис.) [15].

Социальный интерес состоит в сохранении возможности действовать определённым образом (свободно избирать или быть избранным) либо пребывать в определённом состоянии (жить, быть здоровым и т.д.), что представляет собой ядро, содержание всякого общественного отношения. Любое

общественное отношение выражает чей-либо интерес. Если в общественном отношении он не выражается, то отпадает необходимость в охране этого общественного отношения.

Когда мы говорим о необходимости охраны какого-либо общественного отношения, это означает необходимость обеспечения определённого социального интереса - индивидуального или общественного, принадлежащего конкретному его носителю и выражающегося в возможности либо действовать известным образом, либо пребывать в определённом состоянии.

Для наиболее полного выявления качественных свойств объекта конкретных преступлений, его роли и значения, а также отражения объектив-

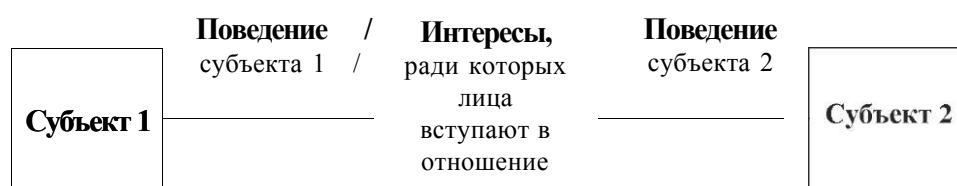

Рис. Структура общественного отношения как объекта преступления

но существующих в действительности различных общественных отношений В.К. Глистин и ряд других авторов выделяют 3 вида объектов преступления (классификация объектов преступления «по вертикали»): общий объект, родовой (специальный, групповой) и непосредственный [16].

В российском уголовном праве трёхчленная классификация объектов преступления не является единственной. Впервые она была подвергнута критике Б.С. Никифоровым, который, в свою очередь, предложил четырёхзвенную классификацию данных объектов.

Наряду с Б.С. Никифоровым четырёхзвенную классификацию объектов преступлений предложили Е.А. Фролов и Н.И. Коржанский [17]. Такой подход получил поддержку профессора Ю.И. Ляпунова [18]. Названные авторы классифицируют объекты преступления следующим образом:

- 1) *общий объект* - совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом;
- 2) *родовой объект* - отдельная группа однородных общественных отношений, составляющих определённую область общественной жизни и охраняемых единым комплексом статей Особенной части УК РФ (личность, общественный порядок, общественная безопасность и т.д.);
- 3) *видовой объект* (подгрупповой [19]) - общественные отношения одного вида (интересы

службы в коммерческих и иных организациях, жизнь и здоровье, честь и достоинство, половая неприкосновенность);

4) *непосредственный объект* - конкретное проявление общественных отношений данного вида (жизнь конкретного человека, собственность конкретного человека и т.п.).

Таким образом, общим объектом преступления в сфере порчи земли является вся совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным законом. Родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок, видовым - безопасность и правопорядок в экологической сфере.

В отношении непосредственного объекта существует несколько мнений. Так, Н.Н. Алексеенко считает, что, характеризуя объект уголовно-правовой защиты, правильнее употреблять термин «земельные отношения». Помимо этого он отмечает, что земельные отношения выступают не только непосредственным, но в некоторых случаях и факультативным объектом уголовно-правовой охраны. Преступления, связанные с земельными отношениями, предлагается разделить на *специальные* (объект - только земельные отношения) и *общие* (объектами которых наряду с другими общественными отношениями могут быть и земельные) [20].

Н.Н. Алексеенко также говорит о необходимости классификации земельных отношений. Под земельными отношениями подразумеваются достаточно разнообразные группы правоотношений: публичные земельные отношения, частные земельные отношения, управленческие отношения, связанные с землёй, а также имущественные отношения, связанные с землёй.

Публичные земельные отношения возникают между обществом, управомоченным на то, чтобы земли использовались и охранялись как основа жизни и деятельности народов, и гражданами, осуществляющими общее землепользование. Общее землепользование не связано с использованием земель для осуществления хозяйственной деятельности, поэтому реализуется на землях Российской Федерации свободно и не требует оформления имущественных прав землепользователей на конкретные земельные участки. Вступая в публичные земельные отношения, граждане не только осуществляют право общего землепользования, но и несут обязанность по сохранению используемых земель и не причинению им вреда.

Частные земельные отношения возникают между обществом, управомоченным на то, чтобы земли использовались и охранялись как основа жизни и деятельности народов, и гражданами или юридическими лицами, использующими и охраняющими землю при осуществлении на ней хозяйственной деятельности. Использование земель для хозяйственной деятельности должно осуществляться только теми землепользователями - физическими и юридическими лицами, которые приобрели имущественные права на земельные участки, и только в границах предоставленного им земельного участка. Такие землепользователи несут не только обязанности по рациональному и эффективному использованию участка и по его охране, но и по выполнению дополнительных мероприятий по улучшению и восстановлению используемых земель. Регулируются такие отношения нормами Земельного кодекса РФ, устанавливающими правовой режим отдельных категорий земель - сельскохозяйственного назначения; лесного фонда; промышленности и иного специального назначения.

Управленческие отношения, связанные с землёй, заключаются в том, что государство осуществляет властные полномочия по регулированию земельных отношений, управлению земельными ресурсами, привлечению виновных лиц к ответственности. В процессе осуществления таких полномочий государство вступает в отношения с гражданами и юридическими лицами, где является управомоченной стороной, а иные лица - обязанными.

В имущественные отношения, связанные с землёй, вступают лица с целью приобретения прав на

земельные участки для их хозяйственного использования. Другой стороной в таких отношениях может быть государство, муниципальные образования или иные физические и юридические лица, отчуждающие или передающие права на земельные участки [21].

В отношении объекта преступления, предусмотренного ст.254 УК РФ, существует и другая точка зрения. В частности, Л. Лобанова и А. Андреев основным непосредственным объектом в данном случае считают экологическую безопасность земли [22]. А при его определении используют понятие «экологическая безопасность земель» с учётом содержания ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» относительно экологической безопасности в целом.

Г. Хлупина и Н. Качина полагают, что объектом посягательства, предусмотренного специальной нормой (ст.254 УК РФ) является не вся окружающая среда, а лишь один компонент природной среды - земля (почвы) [23]. Далее, анализируя соотношение понятий «загрязнение земли» и «вред окружающей среде», авторы всё же делают вывод о том, что эти понятия являются соподчинёнными, поскольку вред окружающей среде в качестве составной части включает в себя загрязнение земли. Следовательно, окружающая среда (по их мнению) также может рассматриваться как объект данного преступления.

М.В. Жерновой и А.П. Дорохов тоже считают, что объектом преступления являются земли любого назначения: сельскохозяйственные, населённых пунктов, лесного фонда и т.п. Земля рассматривается как любые виды земельных участков, освоенных или неосвоенных, независимо от субъектов и видов прав на землю [24]. Однако здесь можно наблюдать подмену понятий, поскольку речь идёт скорее не об объекте, а о предмете преступного посягательства.

Как считает О.Л. Дубовик, непосредственным объектом экологических преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения по использованию отдельных видов природных ресурсов и объектов, обеспечению правопорядка при осуществлении конкретных видов воздействий на окружающую среду, экологической безопасности населения и территорий, по сохранению состояния и качества окружающей среды и её компонентов [25].

А.Э. Жалинский в этой связи говорит о предметной характеристике объекта преступления. Предметное содержание объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления - это часть действительности, имеющая определённые материальные либо нематериальные формы, границы, состояния, закономерности существования, наконец, ценность. По природе вещей предметная ха-

рактеристика объекта деяния охватывает: а) внешнюю сферу, на которую направлено деяние и в которой оно реализуется, т.е. нечто противостоящее (в разных формах) направленности субъективной энергии; б) содержание этой внешней сферы в границах её противостояния воздействующему деянию [26].

В утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 05.11.1998 № 14 (в ред. от 06.02.2007) объект экологических правонарушений был определён как «стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст.42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду» [27].

Проанализировав приведённые выше различные точки зрения, можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом состава ст.254 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие охрану земли от противоправных деяний, ухудшающих её качество.

Основным непосредственным объектом порчи земли являются соответственно общественные отношения по охране, рациональному использованию земли как компонента природной среды, вида природного богатства, природного ресурса, а также отношения по обеспечению экологической безопасности населения. Дополнительным непосредственным объектом - жизнь и здоровье человека, экологические интересы населения, а также отношения по обеспечению стабильно благоприятного состояния флоры и фауны.

Факультативным дополнительным объектом данного преступления могут выступать экономические интересы владельцев и пользователей отдельных участков земли.

Традиционно в отечественном уголовном праве под предметом преступления понимается конкретный материальный объект, в котором проявляются определённые стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путём воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений [28]. Данной позиции и в настоящее время придерживаются такие видные исследователи, как профессора Л.Д. Гаухман, Б.В. Яценко и многие другие учёные-правоведы [29].

Такое понимание предмета преступления обусловлено структурой общественных отношений, элементами которых являются субъекты и их деятельность. Без посягательства на эти элементы (предмет посягательства) невозможно воздействовать на общественные отношения, а значит, по мнению П.Н. Панченко, не существует и «беспредметных» преступлений [30].

А.А. Пионтковский считал, что отношения между общим и непосредственным объектом преступления следует рассматривать в плоскости взаимоотношения категорий материалистической диалектики - сущности и явления. Поэтому элементы структуры отношения, выступающие предметом воздействия и непосредственно воспринимаемые (имущество, здоровье граждан и т.д.), являются не предметом преступления, а его непосредственным объектом и создают материальную предпосылку существования соответствующих отношений либо являются материальной формой их выражения или их субъектом [31].

По мнению В.Н. Винокурова, необоснованно отождествлялись понятия «предмет преступления» и «предмет посягательства». Признание предметом преступления деятельности участников отношений, выступающей содержанием объекта преступления, не позволяет отграничивать содержание общественных отношений от предметов материального мира. Пониманию и установлению предмета преступления не способствует также его отождествление с субъектом отношений [32]. Как отмечают Н.И. Панов и С.Ф. Кравцов, к предмету преступления необходимо относить лишь те вещи и другие материальные образования объективного мира, на которые непосредственно воздействует виновный [33]. А.И. Чучаев в предмет преступления включает и интеллектуальные ценности [34]. С.В. Землюков в качестве предмета преступления рассматривает как материальные, так и нематериальные блага, по поводу которых существует общественное отношение. К числу предметов преступления он относит жизнь, здоровье, честь, достоинство, права и свободы, имущество, безопасность и т.д. [35]. По представлению М.П. Бикмурзина, предметом преступления является указанный в законе предмет материального мира или информация, путём создания которых и/или воздействуя на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления [36].

Ещё В.Я. Таций выделял такие понятия, как «предмет отношения», являющийся структурным элементом общественного отношения, «предмет преступления» - вещи материального мира, свойствами которых связано наличие в действиях лица состава преступления; «предмет преступного воздействия» - элемент охраняемого уголовным законом отношения, подвергающийся непосредственному воздействию [37].

Признавая предмет преступления факультативным признаком состава преступления, необходимо установить его место в системе элементов состава преступления. А.А. Пионтковский отмечал, что о предмете преступления как признаке состава следует говорить, когда на него, в отличие от

объекта преступления, не происходит посягательства. Так, объектом взяточничества является нормальная работа государственного аппарата, а предметом - определённые материальные ценности; объектом контрабанды - монополия внешней торговли государства, а предметом - товарно-материальные ценности, незаконно перевозимые через границу. Поэтому предмет преступления относится к объективной стороне состава преступления [38].

Таким образом, возникает двойственность при определении места предмета преступления в системе признаков его состава. Во-первых, предметы преступления - это предметы материального и нематериального мира (информация, электроэнергия), существующие до совершения преступления, выражающие общественные отношения, охраняемые уголовным законом и подвергающиеся воздействию (ст. 158-164, 167, 168 УК РФ). Во-вторых, к предметам преступления относят также предметы материального и нематериального мира, получаемые в результате преступления (ст. 222, 228 УК РФ), и предметы материального мира, в результате перемещения которых в пространстве виновный посягает на объект преступления (ст. 174, 174.1, 204, 290 УК РФ) [39]. Это терминологическое разногласие (в одних случаях предмет - то, на что направлено воздействие, в других - то, чем воздействуют) ставит под сомнение изучение предмета преступления в рамках объекта преступления [40].

И в первом, и во втором случаях предметы материального мира конкретизируют общественные отношения как объект преступления, но их роль в процессе совершения преступления различна.

В уголовно-процессуальном праве предметы материального мира классифицируются на предметы преступления, орудия и средства совершения преступления, а также продукты и предметы деятельности. Согласно ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
- 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В первом случае речь идёт об орудиях совершения преступления как о признаке объективной стороны преступления. Во втором - о предмете преступления как признаке объекта. В третьем - о предметах материального мира, изготовление которых свидетельствует о совершённом преступлении. К ним можно относить незаконно перевозимые наркотические средства и т.д.

Отличие предмета преступления как признака, характеризующего объект, от предмета его совершения как признака, характеризующего объектив-

ную сторону, можно выявить при анализе механизма причинения вреда общественным отношениям.

В.Н. Винокуров отмечает, что предмет преступления как форма выражения общественных отношений - это предмет внешнего мира и информация, существующие до совершения преступления и удовлетворяющие потребности людей (быть социально значимыми), энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учёту произошедших в них изменений. Социальные свойства предмета преступления выражают общественные отношения и характеризуют объект преступления, а физические свойства - способность поддаваться изменениям, которые можно зафиксировать, и характеризуют последствия преступления как признак его объективной стороны [41]. В данном случае речь идёт о предмете преступления, который относится к объекту преступления.

В свою очередь, предметы материального и нематериального мира, получаемые в результате преступления, и предметы материального мира, при перемещении которых в пространстве осуществляется посягательство на объект преступления, или предметы, обращение с которыми осуществляется с нарушением правил, следует относить к предметам, входящим в объективную сторону преступления, т.е. к предметам преступной деятельности. В связи с этим в систему факультативных признаков объективной стороны преступления наряду с орудием и средством его совершения следует включить такой факультативный признак, как предмет преступной деятельности.

Данный критерий отграничения предмета преступления от предмета преступной деятельности позволяет разрешить многолетние противоречия, существующие в науке уголовного права, которые также получили своё развитие в правоприменительной практике. Вопрос о предмете порчи земли также является дискуссионным. Некоторые авторы определяют предмет рассматриваемого преступления как загрязняющие землю отходы и иные опасные вещества [42]. С этим сложно согласиться, т.к. в данном случае смешиваются 2 понятия - предмет преступления и предмет преступной деятельности. Удобрения, стимуляторы роста растений, ядохимикаты и иные опасные химические и биологические вещества, обращение с которыми осуществляется с нарушением правил, в результате чего происходит порча земли, являются не предметом преступления, а предметами преступной деятельности и должны относиться к объективной стороне преступления, т.к. выражают его внешнюю, деятельную сторону.

Земля является предметом преступления как компонент природной среды, элемент среды обитания человека и иных живых существ, а также

как природный ресурс, который используется или может быть использован при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и который наряду с другими природными богатствами является основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Большинство авторов предметом данного преступления признают землю, обращая при этом внимание на многозначность термина «земля». Как считает О.Л. Дубовик, предметом рассматриваемого преступления является земля как любые виды земельных участков (угодий), освоенные, осваиваемые, не осваиваемые человеком, независимо от форм собственности на землю или характера владения ею, в том числе земли сельскохозяйственного назначения, поселений, промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны, а также природоохранного, природно-заповедного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения, лесного и водного фондов, земли запаса. Смежным (в смысле данной статьи) термину «земля» является понятие «почва» как минерально-органическое образование, поверхностный слой земли, характеризующийся плодородием [43]. С.Т. Фаткулин отмечает, что предметом состава «порча земли» являются почвы, а именно верхний плодородный слой земли, которые подверглись отравлению, загрязнению или иной порче вследствие негативного воздействия человека [44].

В ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ земля определяется как компонент природной среды наряду с недрами, почвой, поверхностными и подземными водами, атмосферным воздухом, растительным и животным миром и иными организмами, обеспечивающими в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле как планете [45]. В этом определении почва признаётся таким же самостоятельным компонентом природной среды, как земля, и не отождествляется с ней. В той же статье названного Федерального закона содержится определение природного ресурса как компонента природной среды, природного объекта и природно-антропогенного объекта, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность. Под данное определение подпадает и земля, поскольку она вовлечена (или может быть вовлечена) в сферу хозяйственной или иной деятельности человека в качестве природного ресурса.

Земля как компонент природной среды, так же как и вся окружающая среда, всегда находится в определённом качественном состоянии и по сво-

им характеристикам должна быть благоприятной как в экологическом, так и в экономическом отношении. И именно в этом благоприятном состоянии земля является предметом рассматриваемого преступления.

Благоприятная окружающая среда определяется в ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» как окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, а качество окружающей среды - как состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и/или их совокупностью.

Согласно ст.1 Земельного кодекса РФ земля рассматривается как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав [46].

В качестве недвижимого имущества земля рассматривается только в виде отдельных земельных участков, поскольку последние в соответствии со ст.3 Земельного кодекса РФ являются предметом имущественных отношений.

Предметом преступления, предусмотренного ст.254 УК РФ, земля выступает только в качестве природного объекта, составной части природы, а также природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории России.

В соответствии со ст.6 Земельного кодекса РФ объектами земельных отношений являются: 1) земля как природный объект и природный ресурс; 2) земельные участки; 3) части земельных участков; а в соответствии со ст.7 того же кодекса земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на следующие категории: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли населённых пунктов; 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; 4) земли особо охраняемых территорий и объектов; 5) земли лесного фонда; 6) земли водного фонда; 7) земли запаса.

Таким образом, полагаем, что предметом преступления, предусмотренного ст.254 УК РФ, могут быть все категории земель, любые виды земельных участков, земли, находящиеся в хозяйственном обороте либо выведенные из оборота, ос-

военные либо неосвоенные, независимо от их правового статуса и форм собственности на них, с почвенным покровом или без него, с каменной, скалистой, песчаной и любой иной поверхностью.

Концентрация и виды таких веществ в земле в её естественном состоянии не являются опасными для жизни и здоровья человека и вредными для окружающей среды, а, наоборот, таковы, что обеспечивают устойчивое функционирование ес-

тественных экологических систем, естественный обмен веществ в природе и самоочищение земли. Вредными для окружающей среды и опасными для жизни и здоровья человека отдельные участки земли могут стать только в результате антропогенного воздействия, нерационального использования, порчи земли продуктами хозяйственной или иной деятельности человека, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [47].

* * *

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст.2954.
2. См.: *Дубовик О.Л.* Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. - М., 1998. - С.239.
3. Состояние преступности - январь-декабрь 2012 года. - URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/804701/>
4. Краткая характеристика состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2013 года. - URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>
5. Краткая характеристика состояние преступности в Российской Федерации за январь-март 2014 года. - URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2123667/>
6. Методика выявления и раскрытия преступлений по порче земли. - URL: <http://mvd.tatar.ru/rus/index.htm/news/15008.htm> (дата обращения: 23.05.2014).
7. См.: *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права (Общая часть). - М., 1970. - Т.2. - С.112.
8. См.: *Дроздов А.В.* Человек и общественные отношения. - Ленинград, 1966. - С.23-69.
9. См.: *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права: курс лекций. - Свердловск, 1964. - С.68, 103, 137.
10. См.: *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Ленинград, 1979. - С.31-63.
11. См.: *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С.114.
12. См.: *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. - Свердловск, 1969. - Вып.10. - С.197.
13. См.: *Кудрявцев В.Н.* Объект преступления. - М., 1960. - С.144-146.
14. См.: *Коржанский Н.И.* Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны // Наука и техника на службе предварительного следствия. - Волгоград, 1976. - С.103-105.
15. См.: *Панченко П.Н.* Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. - Н. Новгород, 1995. - С.113.
16. См.: *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) ... - С.125.
17. См.: *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980. - С.67-68.
18. См.: *Ляпунов Ю.И.* Ответственность за компьютерные преступления // Законность. - 1997. - № 1. - С.8-13.
19. См.: *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления ... - С.203.
20. См.: *Алексеев Н.Н.* Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны // Рос. следователь. - 2009. - № 1.
21. Там же.
22. См.: *Лобанова Л., Андреев А.* Уголовная ответственность за порчу земли // Законность. - 2007. - № 12.
23. См.: *Хлупина Г., Качина Н.* Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. - 2010. - № 1.
24. См.: *Жернов М.В., Дорохов А.П.* Состояние преступности в сфере оборота земли на территории Приморского края // Рос. следователь. - 2009. - № 8.
25. См.: *Дубовик О.Л.* Экологическое право: учебник. - М.: Проспект; ТК Велби, 2003. - С.365.
26. Уголовное право: учебник. Т.1: Общая часть / под общ. ред. А.Э. Жалинского. - М.: Городец-издат, 2011. - С. 375.
27. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 1.
28. См.: *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны ... - С.103.

29. См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2006. - С.79; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. - М., 2003. - С.77 и др.
30. См.: *Панченко П.Н.* Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. трудов. - Омск, 1979. - С.163; *Кригер Г.А.* К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. - 1955. - № 1. - С.123; Курс советского уголовного права (часть Общая). - Л., 1968. - С.303-307.
31. См.: *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права. Часть Общая. - М., 1970. - Т.II. - С.116-119.
32. См.: *Винокуров В.Н.* Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. - 2011. - № 12. - С.56-63.
33. См.: *Панов Н.И.* Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоведения. Киев. - 1984. - Вып. 45. - С.68-72.
34. См.: *Журавлёв М.П., Наумов А.В. и др.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. - С.67.
35. См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. - СПб., 2005. - С.154.
36. См.: *Бикмурзин М.П.* Предмет преступления: теоретико-прикладное исследование. - М., 2006. - С.60.
37. См.: *Тацкий В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988. - С.32-58.
38. См.: *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права. Часть Общая... - С.119.
39. См.: *Петухов Б.В., Кузнецов И.В.* Отличие предмета от орудий и средств совершения преступления // Российский следователь. - 2004. - № 4. - С.20-22.
40. См.: *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С.128-130.
41. См.: *Винокуров В.Н.* Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. - 2011. - № 12. - С.56-63.
42. См.: *Кузнецова О.Н.* Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды // Право и политика. - 2010. - № 3. - С.498-503.
43. См.: *Дубовик О.Л.* Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. - М., 1998. - С.240.
44. См.: *Фаткулин С.Т.* Уголовно-правовая охрана земли от порчи: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. - С.13; Комментарий к статье 254 УК РФ // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2009.
45. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Рос. газета. - 2002. - № 6.
46. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Рос. газета. - 2001. - № 211-212.
47. См.: *Мусеилов А.Г.* Комментарий к статье 254 Уголовного кодекса Российской Федерации «Порча земли» (Подготовлен для системы КонсультантПлюс). - URL: www.consultant.ru